

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 24-УД24-3-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

19 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Карлина А.П. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Качалове Е.В.
с участием прокурора Фролова О.Э.,
осужденного Бегларяна В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Бегларяна В.В. на приговор Теучежского районного суда Республики Адыгея от 28 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 11 марта 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2021 года.

По приговору Теучежского районного суда Республики Адыгея от 28 декабря 2020 года

Бегларян Виталий Владиславович,
несудимый,

осужден по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 100 000 рублей.

Судом разрешены вопросы о мере пресечения, исчислении срока отбывания наказания, зачете времени содержания под стражей, судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 11 марта 2021 года указанный приговор от 28 декабря 2020 года оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2021 года вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Бегларяна В.В., просившего об изменении судебных решений, прокурора Фролова О.Э., полагавшего необходимым судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Бегларян В.В. признан виновным и осужден за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное в особо крупном размере.

В кассационной жалобе осужденный Бегларян В.В. не соглашается с приговором и последующими судебными решениями ввиду допущенных судами существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона при квалификации его действий, а также при назначении ему наказания. Считает немотивированным вывод суда о совершении им приготовления к незаконному сбыту наркотических средств. Заявляет, что уголовный закон запрещает квалифицировать деяние как незаконный сбыт наркотических средств в случае их изъятия у наркозависимого лица, которым он и является согласно заключению экспертов № 263 от 29 мая 2020 года. Полагает, что вывод суда об его умысле на сбыт наркотических средств основан только на факте изъятия их в большом количестве и другими доказательствами не подтвержден. Указывает, что согласно заключению эксперта изъятое у него вещество является производным диэтиламида лизергиновой кислоты и одновременно

ЛСД, d-лизергидом, что считает невозможным, поскольку это два разных вещества. Одновременно полагает, что обнаруженное у него вещество является производным диэтиламида, а его масса 0,104 грамма соответствует значительному размеру. С учетом изложенного считает, что ему необоснованно вменен квалифицирующий признак преступления – совершенного в особо крупном размере; что его действия подлежат оценке по ч.2 ст.228 УК РФ как хранение и перемещение наркотических средств в крупном размере. Также считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым; отмечает, что суд не учел его добровольную явку в правоохранительные органы для выяснения причин его розыска. Просит приговор и последующие судебные решения изменить, переквалифицировать его действия с ч.1 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на ч.2 ст.228 УК РФ и смягчить назначенное наказание.

Проверив доводы кассационной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что кассационная жалоба осужденного Бегларяна подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона по настоящему делу были допущены судами.

Как следует из приговора, Бегларян осужден по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, а именно вещества, содержащего «а-пирролидиновалерофенон», которое относится к производным вещества «N-метилэфедрон» массой 50,351 грамма, то есть в крупном размере, «гашиша» массой 181,1 грамма – в крупном размере, а также «диэтиламид лизергиновой кислоты» (ЛСД, d-лизергид), содержащейся на четырех фрагментах бумаги, общей массой 0,104 грамма, что соответствует особо крупному размеру.

Виновность Бегларяна в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств установлена судом на основании совокупности допустимых и достоверных доказательств, исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре, в том числе на показаниях свидетелей Г [REDACTED], П [REDACTED], Т [REDACTED] Я [REDACTED], С [REDACTED], Н [REDACTED] протоколах осмотра места происшествия и предметов, заключениях экспертов.

Вывод суда об умысле Бегларяна, направленного на незаконный сбыт наркотических средств, который был пресечен на стадии приготовления, надлежащим образом мотивирован и сомнений в своей правильности у Судебной коллегии не вызывает.

Между тем, выводы судов о наличии в действиях Бегларяна квалифицирующего признака покушения на незаконный сбыт наркотических средств – «совершенного в особо крупном размере» - нельзя признать законным и обоснованным.

Так из материалов уголовного дела следует, что по постановлению следователя было назначено исследование по определению вида и массы веществ, изъятых у Бегларяна в ходе осмотра салона автомобиля, на незаконный сбыт которых был направлен его умысел.

По результатам проведенной экспертизы было дано заключение № 97-360 от 26 июля 2019 года, из выводов которого следует, что представленные на исследование четыре фрагмента бумаги, общей массой 0,104 грамма, содержат диэтиламид лизергиновой кислоты (ЛСД, d-лизергид), который относится к наркотическим средствам согласно Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681, включенный в Список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен (т. 1 л.д. 75-81).

Согласно исследовательской части названного заключения, экспертиза проводилась в отношении четырех фрагментов плотной бумаги, массами 0,025 грамма, 0,025 грамма, 0,025 грамма, 0,029 грамма, взвешивание которых производилось на лабораторных весах с точностью до 0,001 грамма. Экспертом также указано на то, что установить точное количественное

содержание вещества ЛСД не представилось возможным ввиду отсутствия контрольного аналитического образца ЛСД, а также необходимого дополнительного аналитического оборудования (жидкостного хроматографа).

Таким образом, исходя из содержания названного заключения, окончательная масса наркотического средства диэтиламида лизергиновой кислоты (ЛСД, d-лизергид) определялась по общему весу всех четырех объектов, то есть с учетом массы фрагментов бумаги.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 размеры d-Лизергида свыше 0,0001 грамма считаются значительными, свыше 0,005 грамма - крупными и свыше 0,1 грамма - особо крупными.

При таких данных, суд первой инстанции, квалифицируя действия Бегларяна по признаку особо крупного размера наркотического средства, исходил из того, что бумага и наркотическое средство ЛСД представляют собой смесь, о которой говорится в постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002, а размер наркотического средства, входящего в состав смеси определяется в соответствии с Перечнем наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих обороту в Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681.

Однако судом не было учтено, что фрагмент бумаги фактически является носителем наркотического средства, а не смесью.

Согласно вышеназванному Перечню наркотических средств, в отношении препарата, под которым понимается смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ либо один или несколько прекурсоров, включенных в данный Перечень, предусматриваются меры контроля, аналогичные тем, которые устанавливаются в отношении наркотических средств, содержащихся в нем.

При этом указанный Перечень не предусматривает такой вид препарата как физическое соединение наркотического средства с бумажным, растительным или иным носителем, на который оно нанесено.

Перечнем лишь устанавливается необходимость распространения контроля на препараты, представляющие собой соединение наркотического средства, психотропного вещества с жидкими или сухими нейтральными компонентами (вода, крахмал, сахар, глюкоза, тальк и т.п.). В нем не содержится прямых предписаний, в соответствии с которыми бумажный носитель ЛСД мог бы учитываться в качестве субстанции, масса которой подлежит включению в общий размер наркотического средства.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 также отсутствуют данные, позволяющие отнести массу бумажного фрагмента к общему размеру нанесенного на него наркотического средства.

При таких обстоятельствах определение размера непосредственно наркотического средства, выявленного на поверхности бумаги, имеет существенное значение для правильного разрешения дела, поскольку влияет на квалификацию содеянного виновным и, соответственно, на размер назначенного ему наказания.

На данный вопрос, касающегося размера диэтиламида лизергиновой кислоты (ЛСД, d-лизергид), содержащегося на фрагменте бумаги, экспертом ответ не дан.

Ссылка эксперта на невозможность определения точного количественного содержания вещества диэтиламида лизергиновой кислоты (ЛСД, d-лизергид) в фрагментах бумаги по причине отсутствия контрольного образца ЛСД и оборудования, является основанием для назначения по делу дополнительной экспертизы в ином экспертном учреждении, имеющем в распоряжении необходимые образцы и оборудование. Между тем, суд первой инстанции такую возможность не обсудил, а суд апелляционной инстанции допущенную ошибку не исправил.

В настоящее время возможность проведения дополнительного исследования утрачена. Согласно ответу из межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Адыгейский» от 2 ноября 2024 года вещественные доказательства по данному уголовному делу, в том числе четыре свертка с фрагментами бумаги, содержащие «диэтиламид лизергиновой кислоты» (ЛСД, d-лизергид), уничтожены в полном объеме.

Исходя из изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости исключения из осуждения Бегларяна квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ - совершенного в особо крупном размере, с переквалификацией его действий на ч.1 ст.30, п."г" ч.4 ст.228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное в крупном размере.

При назначении Бегларяну наказания по ч.1 ст.30, п."г" ч.4 ст.228.1 УК РФ Судебная коллегия учитывает все те обстоятельства, которые были установлены судом первой инстанции и указаны в приговоре, в том числе смягчающее, а также отсутствие отягчающих обстоятельств, и считает необходимым назначить ему также дополнительное наказание в виде штрафа.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Теучежского районного суда Республики Адыгея от 28 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 11 марта 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2021 года в отношении Бегларяна Виталия Владиславовича - и з м е н и т ь.

Переквалифицировать действия Бегларяна В.В. с ч.1 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на ч.1 ст.30, п."г" ч.4 ст.228.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 80 000 рублей.

В остальном судебные решения в отношении Бегларяна В.В. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи